

ПРЕДАЛ ДРУГА — ГОТОВЬСЯ ОТВЕТИТЬ

ВОВКА

АЛЕКСАНДР
СКИДАНОВСКИЙ

Александр Скидановский

Вовка

<https://litres.ru/73945531>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вовка Гаврилов, для друзей просто Гаврик, неожиданно становится Владимиром Вячеславовичем — заместителем руководителя в важном здании с колоннами. Жена на сносях, гардероб пересмотрен, старые приятели объявлены обормотами, а впереди вроде бы начинается приличная жизнь. Но приличная жизнь заканчивается быстро: Вовку задерживают прямо на работе, обвиняют в коррупции и вешают на него чужую подставу. Тогда Круглый, Мазай и остальные понимают: друга надо вытаскивать. Их план рождается не из героизма, а из злости, верности и той самой уличной логики, где за своих отвечают до конца.

Александр Скидановский

Вовка

Вовка

Посвящение

Посвящается моему другу Вове Гаврилову, а также всем, кто меня помнит и знал в те благословенные времена нашей молодости.

Глава 1. Святое дело

Мы сезонные работники. То есть люди, у которых терпения работать весь год не хватает. А только на один сезон. Так, по крайней мере, должно выглядеть со стороны. Трое мужиков в рабочей одежде, с тележкой, лопатами, тяпками и лицами людей, которые в жизни уже давно ничего хорошего не видели, но все равно пришли заработать свои пару тысяч за вскопать, подровнять, подмести, а «если не понравится — переделаем». Весна — хорошее время для поиска такой работы. Во-первых, грязь. Кому охота копаться в ней, рудимой. Во-вторых, все в своих дворах. У кого эти свои дворы, конечно, есть. В-третьих, богатые люди именно весной особенно любят становиться хозяевами земли. Стоят у своих заборов, щурятся на клумбы, на газоны, на дорожки, которые зимой опять пошли волнами, и думают: надо бы кого-то нанять. А мы как раз те самые «кого-то».

Вовкин начальник должен был клюнуть на невысокую це-

ну и нашу старательность. Ну или не он, так его жена. Или теща. Или, может, какой-нибудь охранник-управляющий, если у этого урода уже и такой завелся. Кого у него точно нет — это садовника. Территория не та, нет тех гектаров, чтобы отдельно держать. А так бы точно завел. И гордо думал: у меня садовник. Как у лорда английского. Ладно, лорд, нам бы только во двор к тебе попасть. Дальше — осмотреться. Ничего. Деньги найдем. Вовка будет отомщен. И нам всем на жизнь хватит.

Как говорил Горбатый из «Места встречи»:

— На святое дело идем. Друга из беды выручать.

Правда, Горбатый плохо кончил. Но об этом мы старались не думать. Мы шли по поселку открыто, не таясь. Это вообще самое главное — не таиться. Если человек идет крадучись, он уже в глазах других подозрительный преступник. А если идет с тележкой, лопатой и усталым лицом — он работага. Честный человек. Почти украшение общества. Не такого только, конечно, как здесь.

Серый молча катил тележку. Мазай нес на плече лопату. Нес ее так, будто всю жизнь только этим и занимался. Я шел рядом и думал, что если бы Вовка сейчас нас увидел, он бы обязательно сказал что-нибудь типа:

— Красавцы. Три богатыря с рынка труда.

И сам бы первый заржал. Но Вовка не видел. Вовка сидел в тюремной камере. А человек, который его туда отправил, жил, получается, вон за тем забором. Дом был, конечно,

подходящий. Богатый, наглый, уверенный в себе. Такие дома даже постоять молча нормально не умеют. Они всем видом говорят: у нас вот все хорошо, а у вас — у вас как получится, нам плевать. У ворот стояла дорогая машина с крутыми номерами. Камеры торчали не прячась, будто украшения. За забором рычала собака. Не тьякала, не лаяла, а именно рычала — низко, с достоинством, как будто тоже была на высокой зарплате.

— Ну что, — сказал Мазай. — Наш это клиент?

— Наш, наш, — подтвердил Серый.

Я посмотрел на дом и вдруг вспомнил Вовку утром того дня.

Хмурое небо. Машина. Я подвожу его на работу. Его дурацкую гигиеническую помаду. Как он сидел рядом, малевал губы, делал их трубочкой, а я говорил:

— Вов, зрелище отвратительное, убери.

А он отвечал:

— Мне здоровье мое дороже мнения каких-то там критиков.

Тем утром он еще был Владимир Вячеславович, заместитель руководителя, человек с кабинетом, табличкой, семьей и нормальной обычной жизнью. А к вечеру его уже снимали на камеру, вели под руки и объясняли всей области, что вот он — коррупционер, мошенник и вообще враг народа, в общем, наконец-то пойманный. А еще у него жена беременна. Мать — преподаватель, строгая, но справедливая. Нас всех

еще в школе учила. И отец тоже преподает, правда, у студентов. И, кстати, тоже очень классный мужик. А Вовкины друзья — мы. То есть, объективно говоря, полный набор для счастья. Калитка щелкнула домофоном.

— Кто там? — спросил женский голос.

Я поправил кепку, сделал лицо попроще и сказал:

— Хозяйка, сезонные работы. Вскопать, прополоть, покосить. Быстро, недорого, качественно. Если не понравится — переделаем.

Пауза была короткая. Богатые люди любят слово «недорого». Любят не меньше бедных. Просто делают вид, что нет. Калитка открылась. Мы вошли во двор. И вот тут, если честно, мне первый раз стало по-настоящему страшно. Не за себя. За Вовку. Потому что стало понятно, что он точно сел. И боюсь, что надолго. До этого все было разговором. Возмущением. Болтовней на кухне. Планом на гаражных ящиках. Справедливостью, которую легко обсуждать, пока она не требует от тебя ничего, кроме слов. А теперь эта несправедливость стояла перед нами. Большая. Кирпичная. Наглая. С камерами. С собакой. С чужими деньгами внутри. И мы стояли у нее во дворе с тачкой и лопатами. Три друга, которые не слишком поздно поняли, что дружба — это не когда вместе пьешь, ржешь и вспоминаешь молодость. Дружба — это когда ты заходишь туда, куда нормальный человек не зашел бы.

Серый тихо сказал:

— Ну все, работаем.

И мы начали.

Глава 2. Утро и новая должность

Все началось с утра. Вовка вышел из своего подъезда. Поглядел на хмурое осеннее небо, неодобрительно покачал головой, сказал: «Бр-р-р», запахнулся и опустил голову в плечи. Он вообще мерзляк. Быстренько перебежал через ряд машин во дворе и бухнулся ко мне на переднее сиденье.

— Привет, толстый, — приветливо сказал он мне, улыбнувшись тоже, кстати, не больно-то худым лицом, и тут же добавил: — Че стоим, поехали.

И мы поехали. На «толстого» я, кстати, не обижаюсь, так как, во-первых, и вправду не то чтобы толстый, хотя, конечно, толстый: вешу при росте 170 сотню кг. А может, уже и больше. А во-вторых, Вован — мой лучший друг, и я и не такое могу услышать от него, впрочем, как и он от меня. Ехать нам было недалеко. Ветер на улице дул холодный и снежный, смотреть даже из теплой машины на него было зябко. Вовка, проговорив еще раз что-то типа «бр-р-р», откинул солнцезащитный козырек, где было встроено зеркало, достал из нагрудного кармана какую-то штуковину типа губной помады и начал малевать себе губы, предварительно сделав их трубочкой.

— Вов, зрелище отвратительное, убери, — сказал я ему.

Я уже знал, что это гигиеническая штука и у него трескаются на холоде губы, но все равно. Человеку под тридцать

лет, как и мне, а стекла у меня в машине не тонированы. А так как живем мы в нашем городке всю жизнь, и каждая собака знает, по крайней мере в лицо, что вот люди подумают. Они же не знают, что помада у Вовки гигиеническая. Они видят, что в машине едут двое: один вроде Саня Круглый, то есть я. А рядом второй сидит, и этот второй смотрится в зеркало и красит губы помадой.

— Не нравится — не смотри, — не спеша и нахально ответил он мне. — Пусть думают что угодно.

Пожевывая губами и внимательно смотрясь в зеркальце, неторопливо добавил:

— Мне здоровье мое дороже мнения каких-то там критиков-кретинов.

Так, беседуя, мы добрались до цели нашей поездки — большого здания в центре города с колоннами и прочей атрибутикой поважней, которая показывает, что здесь не хухры-мухры, а люди делами серьезными заняты. Здание называлось городской администрацией. А Вовкино серьезное дело уже вторую неделю называлось как заместитель руководителя управления капитального ремонта то ли дорожного, то ли еще какого-то покрытия. Короче, он сам, мне кажется, не очень знал, куда его посадили замом. Нам он сфоткал в первый же рабочий день свой кабинет, вид из окна, вид из-за стола и вид на сам стол. И последнее фото — это табличка на двери. На этой солидной табличке было написано: «Заместитель руководителя». А ниже — его, Вовкины, имя,

фамилия и отчество.

Звали теперь его здесь действительно не как мы — Гаврик или Вовочка, а исключительно Владимир Вячеславович. Но солидности для нас, по крайней мере его друзей, ему это, конечно, не добавило. Если только на чуть-чуть, на самую граммулечку. Как он сам любил говорить на застольях: мне чуть-чуть наливать, ну самую граммулечку. И выпивал, конечно, не меньше всех.

Глава 3. Владимир Вячеславович и приличные люди

Правда, вот его жена Света, что находилась в декрете и скоро-скоро должна была превратить Вована в папу Вову, табличку с надписью «заместитель руководителя» восприняла как само собой причитающееся. И еще со словами:

— Ну наконец-то.

Потом она пересмотрела весь его гардероб и, как он жаловался нам, повыкидывала любимые его вещи, чтобы, не дай бог, он случайно их куда-то теперь не надел. Зная Светку, мы были уверены, что и про нас — его окружение — она тоже прочла ему лекцию типа: ты теперь наконец-то на человека становишься похожим, и нечего со всякими обормотами проводить время. По крайней мере часто и на людях.

Время Вовка теперь должен был проводить с людьми приличными. То есть с новой работы. Там, видимо, обормотами и не пахло. То есть ни со мной, ни с другом детства Ильдаром, которого мы с детства зовем Мазаем, ни с Саней, что

кличется Павлином, — короче, со всей той компанией, что была запечатлена у каждого из нас на сотнях фото. Некоторые еще черно-белые, со школьных времен. Которые мы, кстати, сами и печатали, возясь в темноте с проявителями и закрепителями. А некоторые фотографии с гулянок, я уверен, Вовка после свадьбы спрятал подальше у родителей, чтоб, не дай бог, та же Света не обнаружила.

— Спасибо, что подвез, — кряхтя и вылезая из машины, сказал Вован. — Машина у тебя узкая. Вечером заберешь?

— Ну ты вообще обнаглел, — шутливо возмутился я, так как и Вовка, и тот же Мазай знали, конечно, что Сашка Круглый — это я, кстати, — безотказная душа и всех сегодня вечером соберет, развезет и любые благотворительные, или, как говорил Мазай, богоугодные дела сделает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.